

Евдокимов Владимир Николаевич,
аспирант 1-го курса, ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет», Москва

ДЕМАРКАЦИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЦЕССА МЫШЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются различия таких явлений как мыслительная деятельность и процесс мышления. Специфицируются такие понятия как «процесс» и «деятельность» для более ясного понимания сущности рассматриваемых явлений.

Ключевые слова: мышление, мыслительная деятельность, психические процессы.

Проблема разграничения понятий, определяющих явления, находящиеся в одной смысловой плоскости не нова и существующий на сегодняшний день объём информации порой вызывает разночтения в вопросах содержания и различия данных понятий. Рассматривая такое явление, как мыслительная деятельность исследователь неминуемо столкнется с задачей провести четкую демаркацию мыслительной деятельности от процесса мышления, поскольку два этих термина, как указывал О. К. Тихомиров, часто используются как синонимы [1, с. 8]

В психологической литературе мышление определяется как сложный процесс, который включает в себя множество ментальных операций, таких как анализ, синтез, абстрагирование, обобщение и многое другое. Мышление находится в тесной связи с чувственным познанием, таким как ощущения и восприятие. В учебнике А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского указывается: «Та чувственная картина мира, которую ежедневно дают наши ощущения и восприятия, необходима, но недостаточна для его глубокого, всестороннего познания» [2, с. 431].

Таким образом, процессы непосредственного чувственного познания не дают достаточной информации для понимания мира. Поэтому мышление играет важную роль в формировании нашего понимания и принятии решений. Мышление помогает нам анализировать и интерпретировать информацию, которую мы получаем из окружающего мира, и создавать новые знания на основе существующих. С. Л. Рубинштейн по этому поводу говорил, что «Наше познание объективной действительности начинается с ощущений и восприятия. Но, начинаясь с ощущений и восприятия, познание действительности не заканчивается ими. От ощущения и восприятия оно переходит к мышлению» [3,

с. 309]. Процесс мышления, таким образом, принято считать процессом отражения в психике связей между явлениями и объектами действительности.

Далее, в попытке отделить друг от друга понятия «процесс» и «деятельность» С. Л. Рубинштейн пишет: «Всякая деятельность есть вместе с тем и процесс или включает в себя процессы, но не всякий процесс выступает как деятельность человека. Под деятельностью мы будем здесь разуместь такой процесс, посредством которого реализуется то или иное отношение человека к окружающему его миру, другим людям, к задачам, которые ставит перед ним жизнь» [3, с. 34]. Другими словами, С. Л. Рубинштейн говорит о том, что деятельность является неким особым процессом. Однако несмотря на эту свою особенность, этот процесс все равно остается процессом, что в свою очередь не помогает нашей цели разграничения понятий процесса мышления и мыслительной деятельности.

А. Н. Леонтьев также использовал термин *процесс* применительно к понятию «деятельность». Он определял деятельность как «систему процессов, осуществляющих взаимодействие организма <...> с предметной средой» [4, с. 50]. Таким образом рассматривалась возможность применения термина деятельность не только по отношению к человеку, но и ко всякому другому живому организму.

В свою очередь, Б. Ф. Ломов тоже толковал понятие «деятельность» в достаточно расширенном варианте, говоря: «Не рассматривая всех используемых (и возможных) значений слова “деятельность”, отметим, что в самом широком значении оно относится к любым активным системам. В этом значении оно эквивалентно термину “активность” и, безусловно, может применяться при описании и анализе очень широкого класса явлений, в том числе и психических» [5, с. 192].

Рассуждая о понятиях «деятельность» и «процесс» А. В. Брушлинский трактует «деятельность» как более широкое, первичное понятие, тогда как «процесс» как производное от «деятельности», говоря о том, что процесс мышления формируется в познавательной деятельности, а деятельность в свою очередь является непрерывным взаимодействием человека с окружающим миром [6, 1982].

Как можно заметить, в научной литературе существует проблема разграничения понятий «процесс» и «деятельность» применительно к мышлению, что в свою очередь достаточно часто приводит к использованию этих терминов как синонимов и размытию сути этих понятий за счет утраты их уникальной специфичности. Разными исследователями эти явления могут толковаться по-разному в зависимости от того, в какой системе понятий они интерпретируют данные термины. Таким образом в современных учебниках психологии процесс мышления толкуется как деятельность человека, направленная на решение задач. Так, в учебнике А. Г. Маклакова, говорится:

«Мышление всегда связано с решением той или иной задачи, возникшей в процессе познания или в практической деятельности. <...> Мышление всегда начинается с вопроса, ответ на который является целью мышления» [7, с. 300].

Для того, чтобы разграничить между собой понятия «процесс» и «деятельность» и установить ясное отличие между мышлением как психическим процессом и мыслительной деятельностью имеет смысл понятие «деятельность» рассматривать как проявление исключительно сознательной активности человека, в которой, согласно Б. Ф. Ломову обязательно присутствует побуждающий к активности мотив и цель как предполагаемый результат активности [5, с. 205].

Таким образом, мотив и цель являются основными атрибутами деятельности, где мотив — это осознаваемая причина активности, которая ее побуждает и направляет на достижение цели. Тогда как цель деятельности является осознаваемым результатом, который предполагается достигнуть вследствие активности, которая была вызвана мотивом. Говоря о трактовке понятия «процесс» А. Ф. Корниенко предлагает рассматривать его «как форму активности, не связанной с сознанием и потому присущей не только человеку, но и животным» [8, с. 54].

Наряду с «деятельностью» «процесс» также характеризуется наличием двух атрибутов: во-первых, это причина возникновения активности и во-вторых – результат активности. В случае, если причина и результат активности осознаются, то возможно появление мотива и цели, таким образом этот «процесс» может приобрести форму «деятельности». Также А. Ф. Корниенко предлагает такую формулировку: «если по отношению к процессу допустима фраза «Что происходит и почему?», то по отношению к деятельности – «Что сделать и зачем?» [Там же].

Исходя из вышеприведенных рассуждений можно сделать вывод, что если человек ставит перед собой цель и стремится ее достигнуть, то это следует считать деятельностью, которую обеспечивают познавательные, эмоциональные и волевые процессы. К примеру, если человеку необходимо выучить музыкальную партию игры на фортепиано, то он будет осуществлять деятельность по разучиванию партии, в которой будут задействованы различные психические процессы, среди которых, скорее всего будут доминировать память и внимание. Однако если мы будем рассматривать некую мыслительную деятельность, то в ней скорее всего будут доминировать процессы мышления.

Вследствие того, что при рассмотрении понятия «процесс» было установлено наличие у него атрибута «результат» следует заострить внимание на том, что же можно считать результатом процесса мышления. В. И. Гинецинский по этому поводу рассуждает следующим образом: «мышление – процесс отражения связей и отношений, недоступных непосредственному чувственному восприятию, сопровождающийся переживанием чувства понятности

(понимания) ситуации» [9, с. 178]. Согласно этой формулировке результатом процесса мышления считается появление понимания того или иного явления. Однако осмысление сути процесса понимания, в силу своей многогранной сложности, является крайне нелегкой задачей для исследователей. В. В. Знаков отмечает, что «Исследователи до сих пор испытывают трудности с указанием той роли, которую понимание играет в мыслительной деятельности, с определением того, является ли оно компонентом, стороной, видом или одним из процессов мышления» [10, с. 19].

Тем не менее, мы видим смысл в том, чтобы рассматривать понимание как результат процесса мышления потому как такая формулировка видится нам достаточно обоснованной и логически не противоречивой. Возникающее в психике отражение системы взаимосвязей образов, объектов и явлений действительности и является тем, что подразумевается под термином «понимание», которое в свою очередь выполняет функцию результата рассматриваемого нами процесса мышления. А что касается второго атрибута мыслительной деятельности – цель, то целью мыслительной деятельности следует установить стремление что-то понять. Поддержку такой формулировки можно найти в работе С. Л. Рубинштейна: «Начальным моментом мыслительного процесса обычно является проблемная ситуация. Мыслить человек начинает, когда у него появляется потребность что-то понять» [3, с. 317].

Таким образом, исходя из проведенного ретроспективного анализа разницы между процессом мышления и мыслительной деятельностью, нам видится разумным сформулировать такое предположение: для успешного формирования нужных специальных способностей необходимо процесс мышления переводить в мыслительную деятельность. Причем это следует делать как относительно общей задачи (например, сформировать весь набор необходимых специальных способностей), так и относительно каждой отдельной подзадачи (конкретные специальные способности).

Так как мы установили, что мыслительная деятельность отличается от процесса мышления наличием цели вместо результата и мотивом вместо причины, то необходимо постоянно удостоверяться в наличии мотива и цели для каждой отдельной подзадачи и при необходимости стимулировать их появление и поддерживать. В противном случае мыслительная деятельность будет становиться процессом мышления, который не обладает свойствами сознательности и целенаправленности.

Список литературы:

1. Тихомиров О. К. Психология мышления : учебное пособие / О. К. Тихомиров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 272 с.
2. Петровский А. В. Психология / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Москва : Академия ; Высшая школа, 2000. – 512 с.

3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 720 с.
4. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2000. – 511 с.
5. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – Москва: Наука, 1984. – 445 с.
6. Брушлинский А. В. Мышление как процесс и проблема деятельности / А. В. Брушлинский // Вопросы психологии. – 1982. – No 2. – С. 28–40.
7. Маклаков А. Г. Общая психология / А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 592 с.
8. Корниенко А. Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности / А. Ф. Корниенко // Научный диалог. – 2013. – No 4 (16) : Психология. Педагогика. – С. 49–62
9. Гинецинский В. И. Пропедевтический курс общей психологии : учебное пособие / В. И. Гинецинский. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – 200 с.
10. Знаков В. В. Понимание как проблема психологии мышления / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 1991. – No 1. – С. 18–26.

